

В диссертационный совет
Д 170.001.02 при ФГКОУ ВО
«Академия Генеральной
прокуратуры Российской
Федерации»

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Мелешко Дениса Анатольевича «Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

Диссертация Д.А. Мелешко посвящена научной проблеме, актуальность которой несомненна. Речь прежде всего идет о социальной потребности в эффективном противодействии различным формам совместного причинения вреда уголовно-правовыми средствами. Представляется, что групповое преступное поведение обладает большей общественной опасностью, а его негативные последствия, как правило, превосходят последствия единолично совершаемых деяний. При этом институт соучастия не позволяет на должном уровне реагировать на значительное число преступлений, совершаемых несколькими лицами, если отдельные признаки соучастия в их действиях отсутствуют. Так, не вызывает сомнений существование в объективной действительности неосторожного сопричинения вреда или сопричинения вреда при участии малолетних или невменяемых лиц, однако отечественный законодатель по-прежнему не обращает на это внимание. На этом фоне специальное диссертационное исследование, посвященное изучению теоретических и практических вопросов уголовной ответственности за совместные деяния, прямо не относящиеся к соучастию, представляется крайней востребованным и актуальным.

Конечно же нельзя сказать, что проблемы уголовной ответственности за совместное причинение вреда ранее не затрагивались в науке уголовного права. Данной проблематике был посвящен широкий спектр работ. Вместе с тем следует констатировать, что в большинстве таких трудов внимание сосредоточено на исследовании лишь отдельных проявлениях совместного

причинения вреда: соучастии, групповом совершении преступления не относящимся к соучастию (по терминологии соискателя «сопричинение вреда с лицами, не подлежащими уголовной ответственности»), посредственном причинении вреда (посредственном исполнении преступления), неосторожном сопричинении вреда. Помимо этого, в теории уголовного права до настоящего времени отсутствует консенсус относительно пределов действия норм института соучастия, возможности охвата ими всего спектра уголовно-правовых деяний, совершаемых осознанными усилиями нескольких лиц; не выработано единообразное понимание неосторожного сопричинения вреда, его признаков и особенностей квалификации; предлагаются противоречивые рекомендации относительно квалификации действий годного субъекта при фактическом участии в совершенном деянии лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Диссертационное исследование Д.А. Мелешко направлено на восполнение указанных пробелов и уточнение дискуссионных вопросов. Диссертантом предпринята довольно успешная попытка анализа сопричинения вреда в целом, как родового явления, обладающего универсальными признаками, конкретизирующимися в зависимости от той или иной формы сопричинения вреда.

Неоспорима и научная новизна диссертации. Диссертационное исследование Д.А. Мелешко является одной из первых монографических работ, специально посвященных комплексному рассмотрению ответственности за совместное причинение вреда в уголовном праве. Впрочем, научная новизна диссертации определяется не столько ее относительным первенством, сколько кругом рассматриваемых в ней проблем, а также содержанием предложенных автором подходов к их решению. В диссертации:

– осуществлена исчерпывающая научная классификация преступлений по основанию самостоятельности причинения уголовно-значимого вреда в процессе их совершения (положение 1, С. 35). Автором были выделены единолично совершенные преступления и преступления, совершенные при сопричинении вреда, что позволило обосновать необходимость теоретического анализа и законодательной регламентации сопричинения вреда в уголовном

праве (С. 15-35). Изучение первого параграфа первой главы диссертации не оставляет сомнений в том, что «монопольно существующая форма совместного совершения преступления – соучастие в преступлении не адекватна тому изменившемуся содержанию, которое в нее сегодня вкладывается – совместному причинению несколькими лицами уголовно-значимого вреда».

– с учетом анализа правоприменительной практики и доктринальных положений выделены формы сопричинения вреда: соучастие; сопричинение вреда с лицами, не подлежащими уголовной ответственности; опосредованное причинение вреда; неосторожное сопричинение вреда (положение 2, С. 67-68). Указанные формы, как справедливо отмечает Д.А. Мелешко, не есть результат классификации (как логической операции деления понятия), напротив, они представляют собой лишь типично повторяющиеся варианты совместных посягательств, в основе которых лежит индивидуальное сочетание субъективных и объективных признаков. Вместе с тем очевидно, что проведенное деление обладает серьезным научным потенциалом, реализация которого и помогла соискателю выявить общие признаки типичных форм сопричинения и на их основе сформулировать родовую дефиницию сопричинения вреда (С. 44-45, 66).

– проведено отграничение такой формы сопричинения вреда как соучастие в преступлении от «неудавшегося соучастия», что представляет особую практическую ценность. Так, обоснованы и сформулированы правила квалификации случаев контролируемого совершения преступления или, другими словами, случаев выявления преступления в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий, когда одним из «соучастников» выступает сотрудник правоохранительного органа (С. 72-89).

– посредством изучения законопроектов, направленных на реализацию уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации, в перспективе проанализирована возможность сопричинения вреда физическим лицом совместно с юридическим лицом, сделан вывод о несостоятельности подобных юридических конструкций в рамках существующей российской правовой системы (С. 103-108).

– проведена систематизация научных подходов к решению вопроса квалификации преступлений, совершенных совместно «годным» и «негодным» субъектом. Диссертанту удалось выделить три самостоятельных теоретических позиции, согласно которым совместное деяние деликтоспособного и неделиктоспособного лица: образует соучастие в преступлении и квалифицируется как групповое преступление; не образует соучастие в преступлении, но признается совершенным «групповым способом»; не образует соучастие в преступлении и оценивается по правилам единолично совершенного преступления (С. 117-134). Критическая оценка аргументов авторов с анализом изменений позиции высшей судебной инстанции (С. 113-116) привели соискателя к справедливому выводу о том, что совместное совершение посягательства «годным» и «негодным» субъектом не образует соучастия в преступлении и не может влечь вменение в вину деликтоспособному лицу квалифицирующих признаков статей Особенной части УК РФ «группа лиц» и «группа лиц по предварительному сговору».

– уточнены границы института соучастия в преступлении через вполне оправданное исключение посредственного причинения из сферы действия института соучастия и введения в главу 7 УК РФ положения, согласно которому «Преступление признается совершенным группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) только при наличии признаков соучастия в деянии этих лиц» (положение 5, С. 165-166). Последнее предложение представляется своевременным и актуальным, учитывая, что ученые, практические работники и даже законодатель (в ч. 3,4 ст. 263.1 УК РФ) всё чаще прибегают к неоправданно широкому пониманию норм института соучастия.

– на основе изучения широкого круга научных трудов обстоятельно проанализировано содержание учения о неосторожном сопричинении вреда в российском уголовном праве (С. 168-195). Это позволило диссертанту не только придти к выводу о том, что «существующим концепциям упомянутого явления свойственен общий недостаток – неоправданная объективизация характеристик совместности», но и представить собственное оригинальное

виденье феномена неосторожного сопричинения вреда, уточнить понятийный аппарат, выделить обязательные признаки явления, сформулировать предложения по изменению законодательства, направленные на дифференциацию уголовной ответственности за неосторожное сопричинение вреда, а также разработать модель соответствующей уголовно-правовой нормы, что еще раз подчеркивает практическую значимость диссертации (положение 8).

Разработку этих, а так же обоснование многих других содержащихся в диссертации теоретических выводов и практических предложений можно оценить как значимый личный вклад соискателя в дальнейшее развитие концептуальных основ учения о совместном причинении вреда в уголовном праве. Результаты исследования, кроме того, подчеркивают научную зрелость Д.А. Мелешко и оригинальность его научных суждений, в полной мере проявленных в ходе рассмотрения сложных методологических проблем, в том числе и дискуссионного характера.

Содержащиеся в диссертации теоретические конструкции и предложения являются следствием примененных диссертантом разнообразных методов и приемов ведения научного поиска, использования широкого круга нормативных и научных источников, материалов судебной практики. Автор формулирует свои выводы и предложения, опираясь на глубокое познание социальных предпосылок усиления ответственности за совместное совершение преступления, осмысление доктринальных концепций отечественных ученых в области общей теории права, уголовного права и криминологии, уголовно-процессуального и административного права.

Теоретические положения, выводы и предложения прикладного характера, сформулированные в результате проведенного диссертационного исследования, представляются обоснованными и достоверными, опирающимися на солидную методологическую базу, а также результаты эмпирических исследований, лично полученные автором (в частности, опроса 192 экспертов из числа прокурорских работников, участвовавших в рассмотрении уголовных дел судами и обеспечивавших надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование).

Структура работы, включающая две главы и шесть параграфов, в полной мере отвечает цели и задачам исследования, а потому представляется логичной и последовательной. Основные выводы, предложения и рекомендации диссертационного исследования были опубликованы автором в 8 работах, среди которых 1 учебное пособие и 5 научных статей в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Автореферат и опубликованные по теме диссертации работы отражают ее основное содержание. Однако, как и всякая творческая работа, диссертация Д.А. Мелешко не лишена отдельных спорных либо требующих дополнительной аргументации положений.

Во-первых, во втором положении, выносимом на защиту, автором представлена дефиниция сопричинения вреда, научная ценность которой не вызывает никаких сомнений. Однако, как следует из заключения второго параграфа первой главы диссертации (С. 70) и из модели изменений в УК РФ, предлагаемой автором (приложение 1, С. 227-229), данное определение Д.А. Мелешко предлагает закрепить нормативно в ст. 32 УК РФ. Возникает вопрос, насколько целесообразно давать определение родовому явлению в тексте уголовного закона, учитывая, что в ст. 32.1 УК РФ предлагается закрепить дефиниции всех типичных форм сопричинения вреда?

Во-вторых, вызывает сомнение седьмое положение, выносимое на защиту, а именно отнесение диссертантом к категории фактических ошибок заблуждения исполнителя преступления относительно возраста или вменяемости сопричинителя. Полагаем, что при заблуждении лица, подлежащего ответственности, относительно способности сопричинителя, признанного затем невменяемым, осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и (или) руководить ими, имеет место фактическая ошибка. Первое лицо ошибочно полагает, что совершает деяние совместно с другим субъектом уголовной ответственности, которого в действительности нет, вместо него присутствует нечто схожее с орудием совершения преступления. Общественная опасность сопричинения и использования

В-третьих, в шестом положении, выносимом на защиту, и по всему тексту диссертации употребляются не характерные для уголовно-правовой науки термины «деликтоспособное лицо», «неделиктоспособное лицо». При этом автор не раскрывает их содержания в уголовно-правовом контексте, что несколько снижает обоснованность выдвигаемых предложений.

Высказанные замечания и пожелания не снижают общей положительной оценки диссертации Д.А. Мелешко, представляющей собой завершённую научно-квалификационную работу монографического характера, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для дальнейшего развития науки уголовного права и практики борьбы с преступлениями, совершенными при сопричинении вреда без признаков соучастия.

Диссертация на тему: «Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права» соответствует требованиям, установленным п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор – Мелешко Денис Анатольевич – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Официальный оппонент:

Доцент кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

кандидат юридических наук, доцент
«12» сентября 2016 г.

В.В. Качалов

Сведения об оппоненте:

Качалов Владислав Викторович, кандидатская диссертация защищена по специальности 12.00.08.

Адрес: 300001, Тула, ул. Кирова 25, кв. 275.

Тел. 8(925)4215801, 8(915)2061275.

E-mail: vk2007@bk.ru